

Когда будильник зазвонил в третий раз, одеяло, свернувшееся в клубок на кровати, наконец, пошевелилось. Затем из-под края одеяла появилась пушистая рыжая лапка, которая с точностью ударила по надоедливому будильнику.

Будильник качнулся, не удержался и упал на ковер, после чего раздражающий звонок прекратился.

Се Сяобао под одеялом наконец вздохнул с облегчением, немного подполз к краю подушки, высунул половину пушистой кошачьей мордочки, приоткрыл рот и зевнул, а затем снова укрылся с головой и продолжил спать.

За окном уже начинало смеркаться, закат и сумерки делили небо пополам. Под сумерками загорались уличные фонари, один за другим, образуя длинную реку света, предвещающую наступление ночи.

В оживленном городе с наступлением вечера становилось еще шумнее, но в комнате Се Сяобао царил тишина, прерываемая лишь редким посапыванием.

Весь день Се Сяобао занимался монтажом видео, с раннего утра до вечера, и только недавно закончил. Он только что вздремнул, но будильник разбудил его снова и снова.

Перевернувшись на спину и слегка поджав лапки, спящий Се Сяобао тихо пробурчал что-то, смутно чувствуя, что забыл о чем-то важном.

Прежде чем он смог разобраться в своих мыслях, телефон на тумбочке снова завибрировал и зазвонил.

Светлая мечта была снова прервана. Се Сяобао полуоткрыл глаза, недовольно почесал ухо задней лапкой и неохотно принял человеческий облик, взял телефон и ответил на звонок.

Телефон был на громкой связи, и голос Сун Кэвэня раздался из динамика:

— Се Сяобао, ты уже приехал? Церемония скоро начнется.

— Что? — Се Сяобао еще был в полусне, услышав слова Сун Кэвэня, он на мгновение замер, а потом сообразил. — Церемония! Во сколько она начинается?

— В восемь, осталось полчаса, — Сун Кэвэнь был немного шокирован его внезапно повысившимся голосом. — Где ты?

— Всё пропало, — Се Сяобао выпрыгнул из постели, одной рукой держа телефон, а другой роясь в шкафу. — Если Старина Ван спросит, скажи, что у меня болит живот, и я пошел в туалет.

— Ты что, еще дома? — Сун Кэвэнь, услышав шум на его стороне, удивленно воскликнул.

— Как это возможно, я уже в пути, скоро буду, — Се Сяобао сухо засмеялся, быстро доставая одежду. — Только не дай Старине Вану меня поймать, я вешаю трубку.

Бросив телефон на кровать, Се Сяобао быстро надел рубашку и смокинг.

Сегодня был двадцатый юбилей Хэши Энтертейнмент. Изначально он был всего лишь маленьким стримером, подписанным компанией в качестве пробного проекта, и в компании, где звезды были на каждом шагу, он не имел никакого значения. Такой праздник, казалось, не

имел к нему никакого отношения.

Но Хэши Энтертейнмент была дочерней компанией Хэши Медиа, и двадцатый юбилей был очень важен для головной компании. Даже генеральный директор Хэ Юй, который редко появлялся, должен был присутствовать.

Поэтому Старина Ван давно предупредил их, что в день праздника нужно прийти пораньше и хорошо выглядеть, чтобы не ударить в грязь лицом. Хотя Се Сяобао не понимал, как несколько маленьких стримеров могут помочь в этом.

Но, как бы то ни было, слова Старины Вана нужно было слушать. Се Сяобао подумал о слегка поредевшей макушке Старины Вана, не смог сдержать смешка, быстро смочил свои растрепанные волосы водой, пригладил их, затем взял лак для волос, щедро распылил его и, схватив телефон, выбежал из дома.

Вызвав такси, по дороге он получил еще два звонка от Сун Кэвэня. Се Сяобао смущенно сбросил их. Экран телефона еще не погас, когда пришло сообщение в Вичат.

[Сун Кэвэнь: Се Сяобао, тебе конец. Старина Ван пошел искать тебя в туалет.]

Се Сяобао не ответил на сообщение, слегка сжав губы, сказал водителю:

— Дяденька, пожалуйста, подгоните.

— Эх, молодежь, — вздохнул водитель, указав на плотный поток машин впереди. — Не так-то это просто, как хотелось бы.

— Ой, — Се Сяобао промычал, посмотрел на экран телефона, где оставалось всего пять минут до восьми, и с досадой сжал пальцы.

Несмотря на все усилия, он все же опоздал на двадцать минут. Снаружи зала уже никого не было, только несколько официантов входили и выходили. Се Сяобао заглянул внутрь — зал был полон людей, ведущий уже произносил вступительную речь.

Отдернув голову, Се Сяобао позвонил Сун Кэвэню.

— Ты где?

На стороне Сун Кэвэня было очень шумно, и после двух неразборчивых фраз он просто отключил звонок и отправил сообщение в Вичат.

[Второй стол с краю справа, поторопись.]

Се Сяобао подкрался к боковой двери справа, оглядел море голов, нашел второй стол с края и, согнувшись, пробрался внутрь.

Юбилейный праздник был организован с размахом. От звезд первой величины до незаметных артистов — все присутствовали. Сотни людей заполнили весь зал.

Се Сяобао широко раскрыл глаза, осматриваясь, и наконец в ярком свете заметил фиолетовый ирокез Сун Кэвэня, который выделялся на фоне остальных.

Рядом с Сун Кэвэнем было свободное место, вероятно, зарезервированное для него.

Се Сяобао быстро подошел и сел, собираясь выпить чаю и перевести дух, как вдруг встретился взглядом со Старинной Ваном, чей взгляд был холоден, как зимний ветер.

Резко отдернув руку, Се Сяобао улыбнулся Старине Вану и вежливо поздоровался:

— Ван-гэ, привет.

Старина Ван, с каменным лицом, пристально смотрел на торчащий на голове Се Сяобао непослушный локон и сквозь зубы произнес:

— А вы явились весьма рано.

Се Сяобао изо всех сил сделал невинное лицо и сказал:

— На дороге были пробки.

Старина Ван усмехнулся, бросил взгляд на него и Сун Кэвэня, затем отвернулся, сосредоточившись на большом экране впереди.

Се Сяобао украдкой высунул язык, взял чашку с чаем и сделал большой глоток, затем наклонился к Сун Кэвэню и шепотом спросил:

— Почему сегодня Старина Ван такой спокойный? Обычно он бы меня отчитал десятки раз, а сегодня только усмехнулся.

— Цык, — Сун Кэвэнь тихо ответил. — Говорят, из Хэши Медиа приехало несколько высокопоставленных лиц, так что он, вероятно, старается держаться прилично.

— Ой, — Се Сяобао кивнул, не проявляя особого интереса, и переключил внимание. Ведь эти высокопоставленные лица не имели к ним никакого отношения, а вот сок и закуски на столе были куда более привлекательными.

Он весь день был занят и еще не успел нормально поесть.

На сцене началась часть с речью представителей высшего руководства. Хэ Юй был генеральным директором Хэши Медиа. В компании произошли изменения в руководстве, и он временно возьмет на себя управление Хэши Энтертейнмент, поэтому специально присутствовал на юбилейном празднике.

Ведущий с энтузиазмом и улыбкой пригласил Хэ Юя на сцену для произнесения речи.

Хэ Юй встал, слегка поправил пиджак и уверенно поднялся на сцену.

Хэши Энтертейнмент была одной из известных компаний в мире шоу-бизнеса, где красавцы и красавицы были в изобилии. Даже ведущие, стоящие на сцене, были отобраны из сотен претендентов за свою внешность. Но когда Хэ Юй остановился перед ведущей и взял микрофон, он ни в чем не уступал, а его харизма была даже сильнее.

Ведущая улыбнулась, передавая ему микрофон, и даже на высоких каблуках она была ниже Хэ Юя. Хэ Юй кивнул, взял микрофон, слегка прочистил горло и начал говорить.

Его низкий и холодный голос разнесся по всему залу через усилители. Се Сяобао, который украдкой ел под пристальным взглядом Старины Вана, на мгновение замер, удивленно оглянулся. Образ Хэ Юя был увеличен на большом LED-экране: высокий нос, четкие черты

лица — он выглядел как строгий и неприступный человек.

Но какой же он высокий... — мысленно отметил Се Сяобао, затем снова вернулся к своему пирожному.

Старина Ван с досадой посмотрел на него, но Се Сяобао был поглощен пирожным и не обратил на это внимания.

Каким бы ни был банкет, в конце концов, он всегда сводится к скучной формальности. Се Сяобао медленно съел три пирожных, выпил стакан сока, и наконец наступила часть с выступлениями.

В развлекательной компании всегда есть таланты для выступлений. Одно за другим сменялись разнообразные танцевальные и музыкальные номера. Се Сяобао с чувством переполненного желудка слегка икнул, затем толкнул Сун Кэвэня под столом и шепотом спросил:

— Пойдем наружу?

Сун Кэвэнь, тоже скучающий, сразу согласился. Се Сяобао подмигнул ему, намекая, чтобы тот попрощался со Старинной Ваном.

<http://bllate.org/book/16914/1557078>